

**Европейский парламентский дискурс:
методология интеракционного исследования**

Парламентский дискурс – институционально центральный в политической коммуникации [1]. Его исследование включает два интеракционно взаимодействующих подхода к анализу парламентской коммуникации – пропозициональный (содержательно-концептуальный) и модальный (интеракционно-прагматический). Первый позволяет представить процесс формирования и взаимодействия аксиологически полярных концептов, второй предполагает исследование парламентской коммуникации в ее модальных проявлениях на уровне дискурсивных категорий субъективности, тональности и релевантности [4].

Актуальность интеракционного подхода обусловлена необходимостью исследования механизмов профессиональной (парламентской) коммуникации на материале сопоставления речевых практик в различных лингвокультурах.

Цель такого исследования – развитие прагмалингвистики и лингвистики речевого взаимодействия с опорой на системный функциональный подход к исследованию закономерностей парламентской коммуникации через аналитическое описание лингвистических, риторических и речеведенческих закономерностей [3] и функциональной структуры парламентской коммуникации в законотворческих институтах ведущих европейских стран и Европарламенте.

Новизна интеракционного подхода в политлингвистике заключается в исследовании разноязычных институциональных речевых практик, лингвистических и когнитивных факторов речевого воздействия, в частности, в парламентской коммуникации. Исследование интеракционных аспектов парламентского дискурса позволяет выявить механизмы возникновения и решения интеракционных противоречий, систему лингвистических и речевых средств разных языков в перспективе лингвокультурных особенностей национальных парламентских коммуникаций.

Теоретическая значимость интеракционного подхода вытекает из поставленной перспективы исследования — создания системного категориального и структурного картирования парламентской дискурсивной формации с опорой на аутентичный речевой материал в виде электронных корпусов документов парламентской коммуникации, представленных на официальных сайтах национальных парламентов Европы и в гипертекстовом пространстве Интернета: скрипты и видеозаписи

заседаний и дебатов, протоколы заседаний комиссий, вопросы правительству, аналитические доклады, сообщения и т.д. [5]. В рамках интеракционного анализа гипертекстового пространства парламентской дискурсивной формации и мультимедийного ресурса национальных парламентов получают развитие теоретические положения метода критического дискурс-анализа в преломлении к дискриминационному политическому дискурсу европейской парламентской практики, например, в рамках информационной, идеологической и санкционной блокады России в 2014-2016 гг. [2]. Таким образом, такие исследования представляют, помимо прагматической, историко-политическую, культурологическую и политологическую значимость.

Практическая ценность интеракционного исследования парламентского дискурса обеспечивается методикой и техниками использования электронного корпуса опубликованных в Интернете скриптов аутентичных речевых взаимодействий, протоколов, видеозаписей и прочих документов коммуникативного пространства парламентов современной Европы. Результаты такого исследования могут быть применены в дальнейшем изучении профессиональных дискурсов как в области лингвистики, так и различных отраслях практики профессиональной межкультурной коммуникации, а также в преподавании страноведения, политологии, политической лингвистики, конфликтологии, практики публичной речи и др. Полученные результаты могут быть востребованы в практике российского парламентаризма и политической коммуникации. Выявленные в ходе исследования категории составляют парадигму, необходимую для моделирования адекватного коммуникативного взаимодействия в межкультурной виртуальной среде, вскрывают особенности гипертекстового пространства парламентской коммуникации и устанавливают алгоритмы понимания и интерпретации документов, представленных в пространстве парламентской интернет-коммуникации с опорой на систему маркеров контекстуальной (прагматической) информации, заложенной в институциональной коммуникативной интеракции.

В процессе такого исследования выявляются аксиологические особенности дискурса парламентской оппозиции: политическая борьба обеспечивается агональным дискурсом, т.е. дискурсу власти противопоставляется оппозитивный дискурс, основанный на модально-оценочной интерпретации пропозиции и использующий коннотативно и аксиологически связанные языковые средства. Совокупность таких средств обеспечивает аксиологическую изотопию (когерентность) оппозитивного дискурса в пространстве парламентской и общеполитической комму-

никации. Например, европейский парламентский дискурс, касающийся событий на Украине, характеризуется эмоционально-оценочной когерентностью, проявляющейся в аргументативном и иллюкативном планах речи. Последовательность в оценке события достигается модальной аксиологической связью между элементами дискурса на различных уровнях языка – фоностилистическом, лексическом, фразеологическом и синтаксическом.

Механизм субъект-объектной конверсии, имплицитные составляющие тональности дискурса позволяют повысить уровень релевантности [6] парламентской коммуникации для более эффективной реализации преследуемых политических целей.

В интеракционно-дискурсивном аспекте структура европейской парламентской дискурсивной формации изоморфно представлена в гипертекстовом пространстве официальных сайтов национальных парламентов. В концептуально-пропозициональной перспективе исследование показало, что европейский парламентский дискурс стал одним из центральных дискриминационных дискурсов, направленных на дискредитацию концептуального образа России в период политической и информационной блокады России в 2014-2016 гг.

Помимо принципов критического дискурс-анализа (Т. ван Дейк и др.), направленного на выявление дискриминационных дискурсивных интенций, в исследовании концептуализации России в европейском ПД использовались принципы, лежащие в основе экспликативных методов: контент-анализа, событийного, или event-анализа, а также метода когнитивного картирования.

Событийный (event-) анализ показал концентрирование парламентского дискурса вокруг текущего украинского кризиса при определенной закономерности в политических декларациях и их аргументации (например, отношение европолитиков к политике России) и позволил представить определенную концептуальную основу политического и, в частности, парламентского дискурса, свидетельствующего о тех или иных тенденциях в политической практике. Выявлению такой концептуальной картины парламентской коммуникации способствовал принцип когнитивного картирования, направленный на установление корреляций между лингвистическими структурами текста и структурами содержательных представлений субъектов коммуникации. В исследовании раскрыта последовательность приемов формирования отрицательной аксиологической составляющей концептуализации России в ПД Европы. На основе анализа конкретных парламентских документов, скриптов заседаний парламента, дебатов показано, что концептуализация Рос-

сии на фоне украинского кризиса противоречива, однако, преобладание алармистской ксено-риторики в политическом и парламентском дискурсе приводит к «демонизации» концепта РОССИЯ в сознании адресной аудитории и направлено на оправдание политического курса европейских стран в интересах заинтересованных влиятельных политических акторов.

При прагмалингвистическом анализе парламентского дискурса возникает вопрос о прагма-риторических стратегиях парламентской коммуникации и качественных характеристиках единиц, которые, относясь к поверхностным текстовым структурам, отражают интенциональность дискурса, за которой стоит определенный адресант (политический субъект, актор) с его целями и интересами и адресат не просто как «получатель текста», но как субъект, участвующий в политическом деятельностном континууме.

В качестве приложения теоретических построений к практическому анализу в исследовании анализируется соотношение субъективности, тональности и релевантности ПД, в частности, стратегия объективизации дискурса через обобщенное представление субъекта суждения (ОПС), через нейтральную, «нулевую» тональность, вскрывается манипулятивность объективной модальности дискурса. Формирование институционального языкового сознания включает в себя имплицитную коннотативную семантическую сферу, которая образуется за счет ассоциативного потенциала номинаций, формирующих дискурсивное пространство того или иного социального института. Любая фактуальная пропозиция требует от интерпретатора определенного индуктивного усилия для идентификации аксиологической пресуппозиции полученного выводного знания. В результате такой инференции формирующееся знание включает эмоционально-оценочные импликации и относится к определенной области языкового сознания, состоящей из ментальных репрезентаций аргументативно-аксиологического плана. Тональность дискурса включает не только культуру, но и «подкультуру», подсознание и эвокативные смыслы, которые нельзя опровергнуть. Однако их можно сформировать. К таким эвокативным концептам относится, в частности, концепт «европейская идентичность», отличающийся в ПД ЕС идеолого-мифологической и риторической тенденциозностью, входящий в конфликт с национальной идентичностью, закрепленной в концептуальной и языковой картине мира человека.

Библиографический список

1. Алферов А.В., Кустова Е.Ю. О дискурсивном статусе и категориях парламентской коммуникации: подходы к исследованию // Политическая лингви-

стика. 2014. № 3. С. 24-32.

2. Алферов А.В., Кустова Е.Ю., Попова Г.Е. Релевантность в концептуализации России во французском парламентском дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 57-62.
3. Алферов А.В., Кустова Е.Ю., Айрапетов Г.Э., Попова Г.Е., Червоный А.М., Черенков А.С., Шамугия Л.Г. Актуальные аспекты интеракциональной теории языка. Пятигорск, 2013. 290 с.
4. Кустова Е.Ю., Попова Г.Е., Червоный А.М. Субъектность, тональность и релевантность французского парламентского дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 104-107.
5. Кустова Е.Ю., Попова Г.Е., Шамугия Л.Г. Интеракциональная релевантность парламентского дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 2. С. 203-206.
6. Попова Г.Е. Релевантность высказывания как единицы речевого взаимодействия. АКД. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. 20 с.